

Сизый призрак проигнорировал слова Син Шэнли. Вместо ответа он вновь залился дребезжащим, бьющим по мозгам хохотом. Этот звук, казалось, обрел плоть: порывы ледяного ветра, подобные острым клинкам, взметнули полы одежды собравшихся, будто налетел яростный тайфун.

Шорох листвы вторил этому безумию во тьме, и удушливый страх перед неведомым наконец стиснул сердца людей.

— Что... что это за тварь такая? — Хун Лянь трясущимися пальцами едва удерживала свое оружие — иглу. Ей было безумно страшно. Юй Чжо дрожала рядом с ней. У Шуан и Брат Чан лишь хмурились, лихорадочно соображая, как спастись.

— Это Цин Юй, — негромко произнес Син Шэнли. Сквозь завывания призрачного смеха его голос едва можно было расслышать.

— Погоди, кто-кто? — Брат Чан почесал в ухе, искренне сомневаясь, не подводит ли его слух.

— Цин Юй больше не жилец, — отозвался Янь Юй. — Тот сизый силуэт, что парит перед нами, — это он и есть. И сейчас ему нужны ваши жизни.

— Мать твою за ногу! Я-то дорогу ему где перешел?! — взревел Брат Чан.

— Помнишь про подставных кукол? — спросил Янь Юй.

У Шуан быстро сопоставила факты:

— Мы должны стать его заменой, верно? Он хочет прикончить нас, чтобы занять чье-то место и вернуться к жизни?

— Именно. А теперь зажмите уши — этот хохот разрушает кору головного мозга, — Янь Юй мягко, заботливо закрыл ладонями уши Син Шэнли.

Но парень тут же сбросил его руки. Янь Юй встретился с ним взглядом и уловил в глазах Син Шэнли едва заметное беспокойство.

— Себе уши закрой, со мной все в порядке, — бросил Син Шэнли.

В следующий миг он легко взмыл вверх, взлетев на ветку дерева. На глазах у изумленной толпы он показал настоящий мастер-класс по паркуру, скользя по стволам и ветвям с грацией дикого кошачьего хищника.

Цин Юй ошалел от такой прыти. "Мать твою, он что, читы подрубил?!"

Впрочем, оцепенение длилось лишь секунду. Призрак бросился наутек — шкура сейчас была дороже всего. Перелетая с дерева на дерево, он цеплялся за развилки ветвей, чтобы хоть на миг перевести дух и оттолкнуться для нового прыжка.

Син Шэнли оставил позади застывших столбами спутников. Он стремительно преследовал беглеца, пока обе их фигуры не превратились в едва различимые точки в лесной чаще.

— Ну и ну... — Брат Чан, чья картина мира за сегодня рушилась уже дважды, все еще пребывал в прострации. Он повернулся к Янь Юю: — Командир... Твой ненаглядный настолько крут. Ты-то сам его потянешь? В постели хребет не переломит?

— Тоже иногда задаюсь этим вопросом, — усмехнулся Янь Юй, охотно подыгрывая двусмысленной шутке. — Но чтобы узнать наверняка, ему придется проверить это лично на мне.

Он и сам не подозревал тогда, что этот невинный флирт со временем перерастет в глубокое, искреннее чувство.

— Ну ты даешь... — Брат Чан выразил глубочайшее почтение, мысленно признав поражение перед такой наглостью. На вид этот Янь Юй казался благовоспитанным интеллигентом, а на деле внутри у него, похоже, кипела та еще пошлятина. — Мое уважение, мужик. Силен.

Тем временем глубоко в чаще Син Шэнли настиг беглеца и железной хваткой вцепился в ускользающий край его призрачной плоти.

Цин Юй злорадно расхохотался:

— Ха-ха-ха! Ну поймал ты меня, и что с того? Толку-то? Ты же просто безмозглый...

Договорить он не успел. Син Шэнли рванул его на себя с такой силой, что призрак на миг потерял дар речи, ошарашенно захлопав глазами.

— Продолжай, — хладнокровно подбодрил Син Шэнли. — Ты правда думал, что связался с обычным смертным?

Одним резким движением он швырнул призрака на землю. Раздался глухой удар.

— Янь Юй говорил, что в каждом Испытании на храбрость выживает лишь один, — ровным тоном произнес Син Шэнли, придавив добычу к земле. — Но выжившие — это те, кто числится пропавшими без вести. Та бумага, которую ты стянул в полицейском участке... Ты ведь сам стер там свою голову с фотографии, верно?

Цин Юй угрюмо промолчал несколько секунд, а затем огрызнулся:

— Да, я! И что с того? Я жить хочу! Какая разница, кто сдохнет ради этого? Почему бы не вы?

Он говорил это с такой будничной уверенностью, словно чужие жизни для него были не дороже сорной травы под ногами.

— Значит, чужая жизнь для тебя ничто, — подытожил Син Шэнли.

— А разве нет?! — Черные, лишенные белков глаза Цин Юя широко распахнулись, в них сквозила безумная ярость. — Человек эволюционировал из дикого зверя, но закон джунглей никто не отменял! Выживает сильнейший! Или ты скажешь, что сам думаешь иначе?

— Не спорю, тут мы похожи. Я и сам далеко не святой, — спокойно ответил Син Шэнли. Обычно он не любил пускаться в долгие рассуждения, но сейчас, словно заразившись от Янь Юя тягой к разговорам, добавил: — Вот только ты скатился до убийств не из-за силы, а из-за собственной трусости. Тебя загнала в этот тупик твоя же слабость.

— Ха-ха! Раз уж мы птицы одного полета, отпусти меня! — взмолился призрак, ухватившись за эту соломинку. — Я помогу тебе выбраться отсюда живым, клянусь!

— Ты дурак или просто притворяешься? — Син Шэнли с глубоким презрением посмотрел на распластанного под его ногами сизого идиота. — Мне что, разжевать тебе смысл моих слов?

— Отвечай: кто научил тебя создавать те иллюзии? — Син Шэнли слегка усилил нажим ноги. Обычный игрок, пусть даже обратившийся в призрак после смерти, ни за что не сумел бы сотворить столь сложный и мощный морок.

— Не скажу... — упрямо выдохнул Цин Юй. Он прекрасно понимал: назови он имя кукловода, его собственная душа тут же разлетится на мелкие осколки.

— Не скажешь? Ладно, — Син Шэнли опасно прищурился. — Как тебе такая альтернатива? Я запрю твою душу в бесконечной агонии. Будешь разлагаться заживо целое столетие, чувствуя каждую секунду этой боли в абсолютно ясном сознании.

Цин Юй прикинул шансы и выдал потрясающую по своей логике фразу:

— Если я скажу — меня убьют... Может, обойдемся без откровений?

Син Шэнли лишь мысленно выругался. "Твою мать, почему с этими ублюдками вечно столько мороки? Проще сразу башку снести".

В глазах Син Шэнли вспыхнул багровый отсвет. Жажда убийства, хлынувшая из его взгляда, ощущалась почти физически — тяжелая, удушающая, готовая разорвать призрака на куски.

— Жить надоело? — тихо спросил он.

— Стой! — заорал Цин Юй, едва заметив, как над его головой свистнуло лезвие клинка. — Блядь, тормози!

Острие замерло в паре миллиметров от его призрачного лба.

"А если я заговорю, ты гарантируешь мне безопасность?" — не решаясь издать ни звука, Цин Юй заговорил утробным голосом, используя чрево вещание. Та, что даровала ему силу, обладала невероятно чутким слухом.

Син Шэнли в ответ безжалостно наступил ему на грудь. От сильного удара Цин Юй содрогнулся, и из его пасти с мерзким хлюпаньем вывалился комок спутавшихся черных волос, покрытый густой, зловонной зеленоватой слизью. Зрелище было омерзительным.

— Кха-кха... Что за дрянь?! — Цин Юй с содроганием воззрился на исторгнутый комок. Он вспомнил, как та уродливая тварь заставила его проглотить какой-то черный шар, и его снова скрутило от подступившей к горлу тошноты.

— Вот теперь выкладывай, — нетерпеливо бросил Син Шэнли.

— Сперва пообещай, что сохранишь мне жизнь. Иначе — ни слова. Я не хочу сдохнуть от твоей руки сразу после признания, — хитро прищурился призрака. Он отчаянно цеплялся за любой шанс. Все эти убийства затевались лишь ради того, чтобы вернуть себе свободу и распоряжаться собственной судьбой.

— Ну и черт с тобой. Умирай, — отрезал Син Шэнли, окончательно потеряв терпение. Тратить время на пустую болтовню он не собирался.

— Постой! Я знаю, где она прячется! — выкрикнул Цин Юй, выкладывая свой последний и самый ценный козырь.

— Идет, — легко согласился Син Шэнли. Самому прочесывать этот проклятый мир ему совсем не улыбалось, так что сделка была выгодной.

— Говори.

Пространство вокруг них внезапно начало сжиматься, затягиваясь плотной, первобытной тьмой. Это был абсолютный, осязаемый мрак, создающий иллюзию нахождения в ледяной пустоте бескрайнего космоса.

— Ну ты и монстр... — пробормотал Цин Юй, чувствуя, как его и без того зыбкое сознание трещит по швам от столь резкой смены декораций. — Кто ты вообще такой? Использовать подобные техники в этой зоне ведь строго запрещено системой, разве нет?

Син Шэнли пропустил его вопрос мимо ушей.

— Возвращайся к остальным, — скомандовал он. — Уведи их отсюда, нечего им тут торчать. А я проверю одно место...

Цин Юй нахмурился:

— Ты должен пойти со мной.

— Смелый стал? — Син Шэнли медленно повернул к нему голову, и в его взгляде вновь скользнул опасный холодок.

— Да нет, я не о том... — поспешно замахал руками призрак. — Просто тот Янь Юй... он явно за тебя душу продаст. Если я вернусь один, а тебя не будет, он же меня из-под земли достанет и лично на куски порежет. Да и как я остальным все объясню? Без твоего подтверждения они мне ни в жизнь не поверят.

— Не забивай голову. Янь Юй не дурак, он слишком умен и наверняка уже обо всем догадался, — Син Шэнли вздохнул. На часах был первый час ночи. До рассвета оставалось всего ничего, да и соваться сейчас к Старшекласснику расспрашивать о делах было уже поздно. — Ладно, пошли назад.

— Ну, пошли, — с облегчением выдохнул Цин Юй.

— Вернулись? — Янь Юй приветливо улыбнулся, заведя приближающегося Син Шэнли, за спиной которого послушной тенью семенил Цин Юй. — Быстро вы. А то, что этот парень остался цел и невредим, можно считать настоящим чудом.

— Ах ты паскуда! — взревел Брат Чан, заведя призрака. Он решительно двинулся навстречу Цин Юю и с размаху съездил ему кулаком по физиономии. — Живой, значит?! На тот свет нас

всех отправить решил, сучонок?! — Он шумно выдохнул, потряхивая ушибленной кистью. — Ладно, считай, легко отделался. Все равно никто из нас серьезно не пострадал.

Цин Юй лишь вымученно улыбнулся, утирая разбитую губу:

— Премного благодарен. Но расслабляться рано — выход все еще заблокирован. В тени затаился главный враг, и вам придется его прикончить. Из меня теперь помощник никакой: та дрянь, что даровала мне силу, уничтожена, так что призрачные трюки я больше проворачивать не могу. В общем... вся надежда на вас. Дерзайте, а я побуду балластом. — Он шутливо сжал кулак, подбадривая недавних жертв.

Все присутствующие лишь онемели от такой резкой смены амплуа. "Он что, издевается? Еще пару минут назад носился по лесу с безумным хохотом, а теперь строит из себя невинную овечку?"

— Слышь, приятель, — подал голос Брат Чан, — а что у тебя за прикол с этим смехом был? Звучало, конечно, жутко, но чертовски заразительно. Если бы мозги от него не закипали, я бы сам с тобой поржал.

Цин Юй тактично промолчал. Разумеется, он ни за что не признается, что этот хохот был заранее записан им на диктофон. Неужели он действительно звучал настолько убого? Ему самому казалось, что вышло вполне годно.

Стоявшие чуть поодаль Син Шэнли и Янь Юй, про которых все благополучно забыли, лишь обменялись красноречивыми взглядами.

— Ты все еще злишься на меня? — тихо спросил Янь Юй, придвинувшись ближе к Син Шэнли.

<http://bllate.org/book/19739/2007143>